

— "Фырк!" Реакция Рико застала Цзярю Нисико врасплох, но подтвердила слова Лу Мина. Рико действительно имела свою собственную одержимость, и эта одержимость была настолько сильна, что, когда Цзярю сказала ей о том, что хочет, чтобы та стала буддой, Рико вспыхнула яростной враждебностью. Если бы Лу Мин не успокоил ее вовремя, Цзярю подозревала, что Рико могла бы напасть на нее. Глядя на Цзярю Нисико, слегка разочарованную, Лу Мин вернул Рико в тень. "Учитель Нисико, вот как обстоят дела. У Рико свои собственные мысли". "Цзярю, мы не должны навязывать свои идеи другим". "В Китае есть старая пословица, я ее вам дам, Цзярю". "Ты не рыба, как ты можешь знать, каково быть рыбой?" Сказав это, Лу Мин неохотно поднялся. "Учитель Годзё, если нет проблем, я пойду в общежитие". Сказав это, Лу Мин повернулся и вышел из медпункта, не обращая внимания на ответ Годзё Сатору. "Этот парень действительно уникален". Наблюдая за удаляющейся спиной Лу Мина, Годзё Сатору горько усмехнулся. Лу Мин был действительно бесстрашен, потому что знал, что Годзё не сделает ему ничего плохого? Цзярю Нисико стояла рядом с Годзё Сатору и вздохнула: "Хотя он приехал из 150 лет назад, фактически он проснулся всего лишь несколько лет назад". "У, как учитель, ты должен подавать хороший пример Лу Мину". Узнав о сложной истории Лу Мина, Цзярю Нисико вдруг поняла его неустойчивое положение и непостоянную личность. В конце концов, Лу Мин был не из их эпохи. Жизнь в феодальную эпоху Мэйдзи, являясь незаконнорожденным сыном семьи Зен'ин, скорее всего, была совсем не счастливой. Цзярю Нисико и Годзё Сатору не знали, что Лу Мин был путешественником во времени, поэтому, посмотрев на ситуацию с его точки зрения, они стали больше сочувствовать его опыту. "Цзярю, не волнуйся. Раз Лу Мин поступил в техникум и стал моим учеником, я помогу ему интегрироваться в эту эпоху. В конце концов, он тоже кровь семьи Годзё и член семьи Годзё". Годзё Сатору показал намёк на игривость. "Раз семья Зен'ин не ценит этого результата, значит, не стоит винить меня, представителя семьи Годзё, что я был первым". Лу Мин — ещё один колдун с особым потенциалом. Пока он связан с семьёй Годзё, если однажды Годзё не станет, то Лу Мин сможет защитить семью Годзё какое-то время. Годзё Сатору всё ещё осознавал свой собственный стиль поведения. Ассоциация колдунов часто была недовольна его поведением. Так же, как и в инциденте с Юдзи Итадори, лидеры колдунов всё ещё хотели сразу же устранить Юдзи. Если бы Годзё не выступил категорически против, лидеры, исходя из собственной силы, определенно не захотели бы принимать этот план. И когда однажды у Годзё возникнут проблемы, он знает, что люди, которых он защищает, Юдзи Итадори, директор, — все, кто не по нраву лидерам колдунов, могут быть ликвидированы. Раньше его единственным выбором был Юта Оцукумоси. Этот дальний родственник, как один из трех нынешних колдунов высшего класса, возможно, смог бы помочь Годзё заботиться о людях, которых он защищает. Однако Юта Оцукумоси в душе законопослушный человек, и не хочет нарушать правила. Если его не задируют, Юта Оцукумоси, как правило, не нападает первым, он пассивен. Теперь у него есть Лу Мин, кровный родственник, более близкий, хотя и с несколько непредсказуемой личностью, Годзё Сатору больше нравится характер Лу Мина. По крайней мере, Лу Мин не позволит людям издеваться над собой, и эгоцентричный характер побуждает его во всем действовать самостоятельно. В той же ситуации, у Годзё Сатору есть предчувствие, что Лу Мин и Юта Оцукумоси сделают совершенно разные выборы. — "Он очень похож на меня". Годзё Сатору слегка поднял губы и кивнул головой. Он действительно чувствовал, что Лу Мин очень похож на его младшего "я", и также верил, что юный Лу Минхуэй обладал собственной стойкостью. "Я подам заявку на статус колдуна высшего класса для Лу Мина, и также буду его поддерживать. Цзярю, пожалуйста, уделяй Лу Мину больше внимания в будущем". "В конце концов, он приехал из 150 лет назад, и проснулся всего несколько дней назад, так что он знал только нас троих, Тигра и Палочку. Возможно, Лу Мину некомфортно в этой совершенно другой эпохе". "Честно говоря, я был поражен, как быстро Лу Мин смог интегрироваться в новую эпоху". Цзярю Нисико кивнула головой. Как медсестра колледжа, она также была учителем по физическому воспитанию для трех классов. Она также отвечала за психическое здоровье учеников. "Но правда ли, что Ассоциация одобрит заявку Лу Мина на статус колдуна

высшего класса? У, даже если это ты, Ассоциация не одобрит это так легко". "В конце концов, Юте Оцукумоси понадобилось так много времени, чтобы стать колдуном высшего класса". Наоко Иейри слегка поджала губы, в её глазах было беспокойство. Однако Годзё Сатору был полон уверенности. "Беспокоишься, потому что его присутствие слишком низкое и он слишком пассивен, поэтому высокопоставленные руководители Ассоциации думают, что могут им манипулировать. С характером Лу Мина, он не позволит себе легко понести убытки". "И на этот раз, я попрошу старого пьяницу помочь". "В конце концов, Лу Мин не только член семьи Годзё, но и потомок семьи Тяньюань. Его настоящее имя — Тяньюань Мин!" Услышав три слова "Тяньюань Мин", Цзярю Нисико слегка задумалась. "Но ведь у Лу Мина не было хороших отношений с Зен'ин Наохито раньше? Разве семья Зен'ин поддержит такое? В конце концов, это колдун высшего класса, который может изменить весь мир магии". Наоко Иейри уже немного сомневалась. Годзё Сатору мягко улыбнулся, услышав это. "Сяоци, ты недооцениваешь проницательность Зен'юань Цзыби. Почему ты думаешь, что Зен'юань Цзыби хотел рассказать мне о личности Лу Мина?" "Он, несомненно, хотел втянуть меня в это, и хотел, чтобы я изменил отношение Лу Мина к семье Тяньюань. Поэтому, в момент подачи заявки Лу мина на статус колдуна высшего класса, семья Тяньюань не только не будет создавать никаких препятствий, но и обязательно будет его активно поддерживать". Годзё Сатору вспомнил препятствия, которые возникли у Оцукумоси Юты, когда он повышался до высшего класса в прошлом году, и покачал головой. "С моей поддержкой и поддержкой Зен'ин Наохито, даже если руководители захотят препятствовать, они не осмелятся делать это слишком открыто". "В конце концов, как только будет заявлено имя Тяньюань Мин, руководителям придется взвесить все "за" и "против". "Хотя я не люблю стиль работы семьи Зен'ин, надо сказать, что у семьи Зен'ин все еще есть определенная власть в целом мире магии". "После того как Цзиэ ушел, осталось только трое из четырех колдунов высшего класса. С силой Лу Мина, он более чем достаточно, чтобы занять эту позицию".